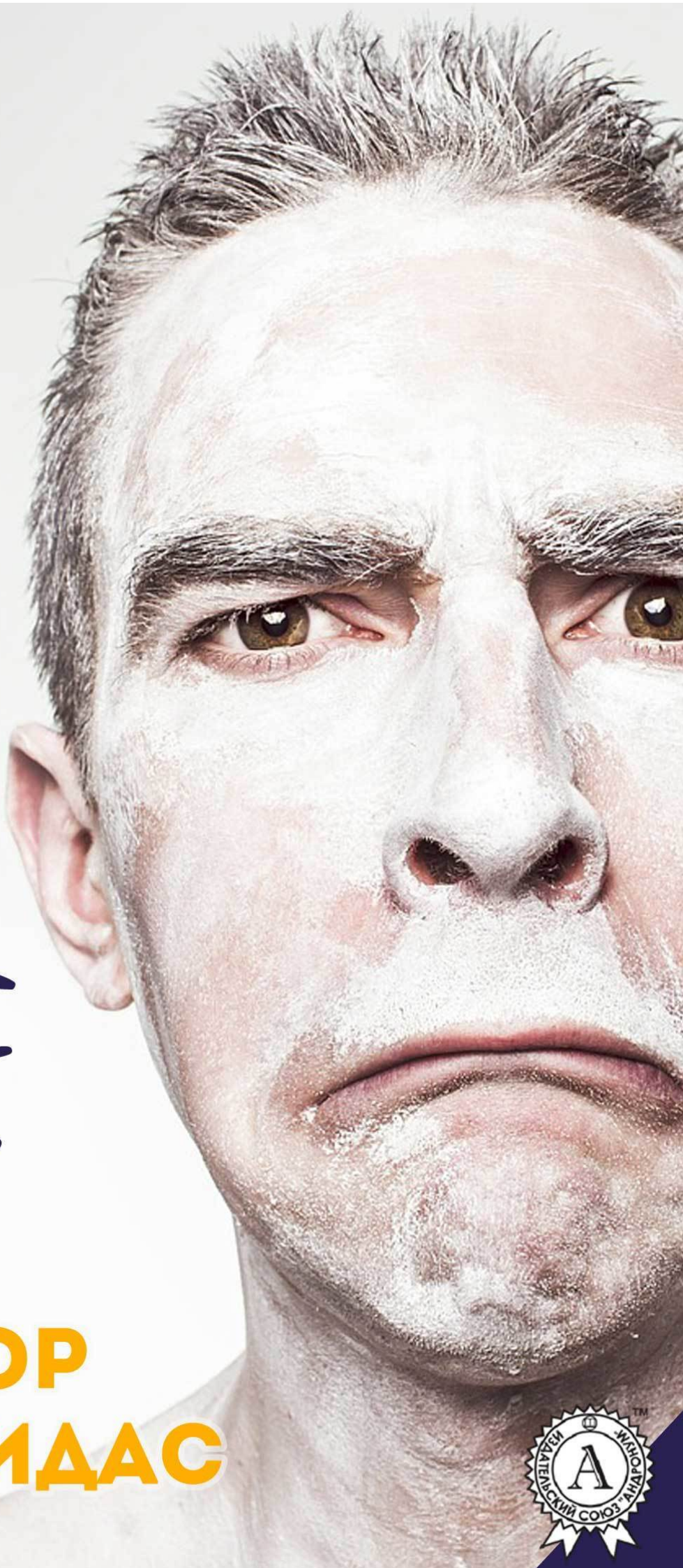


УЖАСНО
СМЕШНО

СУПЕРШЕДШЕЕ РАНДЕВУ

ВИКТОР
БУЙВИДАС



Ужасно - Смешно

Виктор Буйвидас
Сумасшедшее рандеву

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Буйвидас В.

Сумасшедшее рандеву / В. Буйвидас — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Ужасно - Смешно)

Все удивительные и смешные истории, собранные в этой книжке, очень разные. Некоторые абсолютно фантастичны. Другие, напротив, взяты из жизни. Однако и они достаточно за гранью рутинной действительности. Перед вами просто необыкновенные похождения эксцентричных дам и сумасбродных джентльменов. Все события и герои этой книги придуманы автором. Любые совпадения имен, названий, дат и обстоятельств – случайны.

© Буйвидас В.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Сумасшедшее рандеву	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Виктор Буйвидас

СУМАСШЕДШЕЕ РАНДЕВУ

Сумасшедшее рандеву

юмористическая повесть

Весна принесла теплый ветерок из Атлантики. Синее небо с контрастно-белыми облаками было огромным. Чуть ниже простирался островерхий хребет. В лучах яркого солнца его холодная громада сверкала как драгоценный камень. У подножия кряжей вытянулся язык узкого ледника. По нему медленно двигались две человеческие фигурки. Альпинисты шли в связке. Впереди высокий Эльбрус, за ним — малорослый Важик. Оба в стеганных красных алясках и штанах, в ботинках с шипами-«кошками». За спинами рюкзаки, в руках — ледорубы. На плече у Блу — тренога от теодолита, у Важика — черно-красная рейка с делениями.

Капюшоны и темные очки-«консервы» наполовину закрывали небритые обветренные лица. Мелкий Важик тяжело дышал, каждый шаг уже давался ему с трудом. Он поправил очки, потер потный нос и еще больше отстал от лидера. Важик продолжил сосредоточенно ставить ноги в цепочку следов перед собой.

Внезапно громко грянула мелодия из рок-оперы «Иисус Христос — суперзвезда». Блу поставил треногу, достал из внутреннего кармана айфон. На дисплее появилось лицо красивой Гали Орловой. Блу не обратил внимания на вдруг загудевший склон. Он широко улыбнулся и включил гаджет.

— Галь, привет!

— Хай, Блу! Как там у нас дела? Ты написал музон к моим стихам?

— Я в процессе. Придумал классный драйв!

Мимо пронеслась со страшным грохотом снежная лавина. Блу остался стоять, вонзившись в наст «кошками», его только сильно обдало снежным вихрем.

— Ой, что это там у тебя за шум?! Взорвалось что-то на заводе??! — переполошилась Галя.

— Да нет, пустяки. Это джет сел. Я стою на аэродроме, улетаю в Лондон на денек. — Блу беспечно сказал, выплюнув снег, набившийся в рот.

— Ты что там закусываешь на радостях? — У Гали в голосе появились нотки подозрения.

— Нет, это я кофе обжегся. Взял в «Старбаксе» капучино, — вдохновенно солгал Блу.

— Смотри там! Чтоб был как стекло. А то пристанешь к стюардессе, а у них с этим строго — посадят на пять лет!

— Да, Галь, я кроме тебя ни к кому приставать не собираюсь.

— Я проверю. Какой у тебя номер рейса?

— Извини, не могу больше говорить. Шеф зло смотрит! Целую. Мы уже на трапе...

Эльбруса тут сильно дернула веревка. Он выключил айфон и оглянулся. На снежной целине за его спиной никого не оказалось. Важик исчез под лавиной. Снег блестел, как жемчужная россыпь, переливался, горел голубоватыми искрами...

Блу воткнул ледоруб в твердый наст, прикрутил натянутую веревку к древку, пошел по направлению капроновой струны. Она пропала из вида в ледовой трещине впереди, в метрах десяти.

Из-под снега донесся слабый крик.

— Блу, я здесь!!! Ты оглох там??? — заорал напарник Блу.

Сдавленный на груди веревочной петлей, Важик беспомощно болтался в ледовой трещине.

— Эй, Важо, ты живой? — Блу крикнул с тревогой.

— Вроде живой, — Важик перестал барахтаться, успокоился.

— Сам выберешься?

— Попробую.

— Давай, я ташу помалу.

Блу вонзился шипами ботинок в наст и потянул веревку на себя.

Трещина неширокая. Важик, упираясь ногами и руками в ледовые стенки, стал подниматься вверх. У самого отверстия в снегу альпинист сделал неверное движение, и он снова чуть не упал вниз, но Блу рывком дернул веревку. Обессиленный Важик вывалился на сугроб, быстро отполз от края пропасти.

Блу смотал шнур в бухту, принялся разминать натруженные руки.

— Какого черта ты сошел со следа? — сердито спросил Блу. — Заснул, что ли?

— Да сиганул от лавины проклятой!

— Очканул?

— Похоже на то.

— Похоже на то, похоже на сё. — Блу проворчал и смело пошел к трещине.

— Блу, ты куда? — испугался Важик.

— Имущество доставать.

Блу лег на снег у глубокой дырищи, опустил в нее веревку с петлей. На дне ледовой расщелины валялись ледоруб и рейка.

Важик в панике отдувался и ел снег, еще не очень уверенный, что остался цел.

Результатом глубокой коммерциализации нашей действительности стало четкое расслоение трудящихся на две категории: «белые воротнички» и «синяки». Первые благородно заседают в чистеньких офисах, вторые вяло припахивают в нищих колхозах и на грязных стройках.

Утром прораб Галя Орлова вышла из вагончика к бригаде строителей, чтобы поставить задачу на день. Принюхалась к одному — от него разит. И, конечно, не мылом «Дуру».

— Панурин, откуда вонь такая? — громко спросила она.

Тот втянул воздух в ноздри и нагло соврал:

— С завода чем-то повеяло. У нас тут рядом есть вонючее производство.

— На сколько мне известно, он механический, а не самогонный!

— Ну, тогда от дома. О, точно! Сейчас в каждой хате свой водочный цех есть! Цены в магазинах-то кусаются!

— А мне кажется, что воняет все-таки от вас! — Орлова насквозь прожгла подчиненного взглядом.

А он, прохиндей, притянул к носу рубашку и пылесосно понюхал.

— Да ты смотри, и правда! — Ёрник удивился абсолютно натурально. — Пропах в этом смоге. Завтра, Галяпална, категорично обязуюсь одеться во все другое!

Вот такими артистами пришлось управлять молоденькой Орловой. Но делать нечего, объявила она лоботрясам задание:

— Сегодня будем решать половой вопрос.

— Тоды я чур первый! — Бригадир Мохлев развязно хохотнул.

— Отлично! Вы должны настелить полы на первый и второй этажи. Досок в обрез, поэтому расходуйте их экономно.

Однако работа без полбанки не пошла. Бригада поковырялась немного, симитировала трудовой процесс и присела на досочной куче покурить.

Тут подбежал к тунейдцам модный фраер в бейсболке «Монтана»:

— Выручай, мужики! Доски позарез нужны! Как раз вот такая дюймовка.

— За сколько? — деловито спросил Мохлев.

Монтана шепнул цифру ему на ухо.

— Да ты че? — кисло скривился бригадир.

— Каждому! — щедро пообещал Монтана.

— А ну, вставай, орлы комнатные! — Мохлев заорал по-генеральски. — Шесть секунд — чтоб полы стояли! А ты приезжай в обед, — наказал он Монтане.

И стройка закипела!

Непосредственно хищением занимались Мохлев с Пануриным. Доски похуже они пускали на полы, экземпляры получше — заталкивали под бытовой вагончик. Остальные стахановцы приколачивали доски к балкам на первом этаже кирпичной коробки. Темпы работы были за гранью человеческих возможностей! Гора длинной дюймовки катастрофически таяла, к обеду от нее остались жалкие обрезки, а на второй этаж деревянных материалов не хватило. Наверху зияла внушительная щербина.

Потные ударники привалились спинами к торцу вагончика, курили и лукаво подмаргивали друг другу.

— Молодцы! — Орлова похвалила работяг. — Можем, когда захотим. С досками я, кажется, промахнулась, ну ничего, после обеда подкину еще.

Она в прекрасном настроении отправилась домой пообедать.

А тут и Монтана на «МАЗе» подоспел, и сразу пиломатериалы из-под вагончика полетели в кузов. Но грузчикам пришлось пережить несколько неприятных минут. На балкон третьего этажа дома напротив выскочила бодрая тетя.

— Воруют! Ловите их! Доски воруют!! — заверещала она что есть мочи. — БузмАков, звони в отдел! Че рот раскрыл? Уйдут же ворюганы!

— Сама звони, горлодёрша! — огрызнулся снизу дядя в фетровой шляпе.

— Правильно! — Пенсионер с собакой поддержал мужика. — Поймают — затаскают свидетелями, а дружки урок киллера на нас пришлют!

А расхитители, конечно, в это время не дремали. Монтана уже выводил загруженный «МАЗ» со стройплощадки. Сидевший рядом в кабине Мохлев закрывал ладонью лицо, чтобы его в случае чего не смогли потом опознать.

На самой большой дозволенной скорости они подъехали к дому заказчика.

— Я за хозяином, — Монтана выпрыгнул из кабины.

— Давай, греми костями, да вертайся с башлями! — Мохлев оглушительно заржал, предвкушая сорокоградусную награду за блестяще проведенную рискованную операцию.

Однако вскоре всю его веселость как ветром сдуло, а взамен прижала, будто прессом, кошмарная остоленелость. Не веря глазам, Мохлев заморожено пялился на Орлову, с которой возвращался Монтана.

— Ну, что будем делать, Мохлев? — Галя Орлова ласково пропела. — Работать или отдыхать... на нарах?

— Ка-ка-какой отдых?! Что вы такое говорите, Галяпална!!! — заикнулся тот, сильно дрожа в коленях. — Мы же вон сколько досок сэкономили!!!

Находчивая Орлова помотала пальцем перед носом плутоватого подчиненного:

— Смотри, Мохлев, я все сняла на смартфон. И свидетели есть! Как милого урою!!!

— Век воли не видать!!! — Мохлев чиркнул ногтем по желтому зубу.

На Кавказе всегда поражает фантастично-живописный рассвет. Диск солнца выкатился наполовину в синее небо над белой скальной вершиной и остальным огромным хребтом. На небольшом горном плато стоял приземистый каменный дом. У входа была прибита доска с надписью «Метеостанция». В десятке шагов располагалась квадратная площадка, огороженная

штaketом и занесенная снегом. Тропки были протоптаны только к белым деревянным ящикам на высоких подпорках. И в самые перистые облака над метеоплощадкой уперлись флюгер и радиоантенна.

В комнате из обстановки — кровать и стол. На столешнице — большое зеркало. На стенах красовались иллюстрации из журналов мод. Под столом на подстилке спал мохнатый пес Айдар.

Голые Эльбрус и Марина целовались на кровати под одеялом. На столе прерывисто запищал смартфон.

— Ну, отпусти, Марин, сейчас проснутся, — Эльбрус отстранился от симпатичной брюнетки.

— Да это только соловей, — Она засмеялась и жарко прижалась к парню.

— Не соловей! Будильник это чертов!!! — Эльбрус встал и стал быстро одеваться в спортивное трико.

— Ну и уматывай! Подлый трус! — Марина как будто обиделась и толкнула его к двери.

Эльбрус, уже возле двери в коридор, с пафосом прошептал:

— Я уйду, но гор не опозорю!

Довольная Марина подскочила к любимому, опять впилась в губы. Эльбрус кое-как вырвался, прошел по коридору и тихо проскользнул в кают-компанию. Важик, вытащенный лавинщиком из ледяной трещины, сидел за музыкальным компьютером. Синтез пумкал искристую мелодию.

— Важно, что у нас с партитурой к синглу века? — Эльбрус деловито спросил. Хлопнул кучерявого друга по плечу.

— Готово, ваше сиятельство! Призовое место в конкурсе обеспечено. С тебя тонна баков за шедевр! — нагло заявил композитор. — Всю ночь корячился.

— Баков — ноль! А пенделя щас выдам! — Высокий Эльбрус отпустил в шутку подзатыльник мелкому музыканту. — Забыл, кто тебя вернул на свет из бездны ледовой могилы?

— Да, не парься! Я ж просто бла-бла тебе для порядка.

— А то я в миг опять суну твое брюшко под новый сходи́к! Тоже для порядка! — Эльбрус пощекотал Важика за бока.

Парни раскатисто расхохотались. Важик отпихнул от себя товарища. Включил начало песни. Пошел мелодичный трек.

— Слушать будешь?

— Тормози уан секУнд! — Эльбрус щелкнул по экрану айфона. На дисплее появилась Галя Орлова с улыбкой во все 32.

— Галя, не разбудил?

— Нет, Блу, я как раз еду в «бентли» на заседание дворянского собрания. — Галка врал на сидении самосвала. Она ехала на свою стройку в поселок.

— Слушай, какую оперу я написал!

Эльбрус стал дирижировать пальцем. Важик включил аппарат. Синтезатор выдал прекрасную мелодию.

— Ой, как здорово! Ты гений, Блу!!! Но как мы соединим трек с голосами?

— Очень просто. На компе! Сегодня все будет абгемахт!

— О'кей, Блу! Пришли сразу файл. Я всуну нас в конкурс.

— Но первый тур уже прошел...

— Ерунда! Его спонсор Воронцов — тоже князь и мой знакомый. Можешь сразу вылетать в Москву. Ты где? В Лондоне?

— Нет... Я уже не в Англии...

Эльбрус замахал руками, как флюгер. Дескать, не знаю, что сказать. Важик нажал клавишу на синтезе. Раздалась итальянская песня «Феличита».

— О! Слышишь? Я в Риме. Через пару дней буду у твоих ног!

— Жду! Чмоки-чмоки! Звони! Тут меня уже встречают потомки царской семьи...

Галка вырвала мобильник и схватилась за голову. Она стояла перед грустной картиной «Не может быть!»

На скамье рядом с бытовым вагончиком развалились полупьяные уже с утра подчиненные. Лоботрясы были в синяках и рваных спецовках. Одурелые горе-строители курили чинарики и похмелялись бутылочным пивом.

Счастливый Блу потер ладонями.

— Понял, маэстро?! Давай, Бетховен, последний бросок — соединяй наши голоса с музонам!

Важик в недоумении почесал затылок.

— Тут, босс, проблемка нарисовалась. Голоса-то у тебя никакого нет! И на ухо медведь наступил.

— Разговорчики! Свой запиши.

— А как же ты потом там будешь выкручиваться? — Важик сделал квадратные глаза. Надул щеки и с грохотом треснул ладонями по лицу. Получился микровзрыв. — Можешь запросто жидко обделаться.

— Что-нибудь придумаю... — Эльбрус широко раскинул руки в стороны. — Будем решать вопросы по мере их обрушения на мою голову.

— Тогда учти — в любой момент на нее еще может свалиться лавина из нашей Марины!

— А как она узнает?

— Здрасти! По телевизору!!!

— А-а! — Эльбрус отмахнулся. — Где Терек — где Москва?! Не достанет!

— Ну, бронжилет все равно сразу прикупи! И не снимай!!!

Галка вышла из вагона на станции метро имени 1905 года. Когда она шагала уже наверху по широкому тротуару, её сзади окликнул рослый бородатый парень в потертой джинсовой куртке.

— О! Дёмчик! — несказанно обрадовалась девушка. — А я как раз к тебе бегу, а ты уж сам попал в сети мафии!

— Привет, пропащая! — Журналист Владимир Демченко с удовольствием чмокнул розовую щеку красавицы.

На здании через мостовую, куда и направлялись молодые люди, громоздился билборд с рекламой газеты «Московский корреспондент».

— Ну, раз пришла, значит тебе что-то надо, угадал? — Демчик приобнял за талию фигуристую девчонку.

— Угадал, конэкшен! — Галка остановилась, молитвенно сложила ручки на груди. — Владимыч, выручай! Ну, очень нужно! Я ж тебе тогда классную наводку подкинула про махи-нации копов, точно, а?

— Точно, Орлова, точно, — дружески погладил Демчик покатое плечико. — За ту информэйшен я в долгу — кабак за мной — не отрицаю.

— Ну, Вова, как-нибудь сходим, зуб на операцию отдаю! — Галка чиркнула ногтем большого пальца по резцу. — А сегодня сделай одну малюсенькую мелочь, а?!

— Какую? — Веселый журналист смеялся глазами и губами. — Опять отмочить хочешь какую-то каверзу, Орлова?

— Ну, да! Ты ж меня знаешь!

— Ладно, сделаю, но в обмен на следующую наводку, — поставил условие хитрый парень.

— И не сомневайсь! Как только что подходящее узнаю, сразу звякну! — Галка подняла кулачок. Демчик боднул его своим большим кулачищем. Они уже стояли перед ступенями на крыльцо серого дома с вывеской газеты «Московский корреспондент».

— Слушаю вас, Галя, внимательно.

— Вова, сооруди мне газетный лист со статьей и фоткой, ну пусть прошлогодней, как будто я, графиня Орлова, вышиваю по Парижу с делегацией русского дворянского собрания, а?

— Ох, Галка, посадят тебя когда-нибудь, — вздохнул с озабоченностью добрый Демчик. — Охмураешь-то хоть кого? Небось, миллионера?

— Клянусь! Честное-причестное! — Галка сотворила пионерский салют. — Он — простой клёвый музыкант. Никакой не жлоб бандюганский!

— Не врешь? А то я на вас дур насмотрелся: лезете под валютных спонсоров, а потом получаете пулю в лобик. — Демчик приставил палец к переносице.

— Дурак! — Галка оперативно сжала в ладони его руку. — Нельзя на живом показывать — примета плохая!

— Я в приметы не верю.

— Ты не ответил.

— Ну, куда ж я денусь, Орлова? — Демчик расплылся в улыбке до ушей. — Ну, кто ж вообще устоит перед твоим напорным шармом?

— О! Вот это по-нашему! М-му! — Галка встала на цыпочки и поцеловала парня в бороду. — На, бери флешку, там фотка моя и примерный текст. — Она мгновенно вынула из сумки Prada и выдала журналисту черный накопитель информации.

— Пойдем, сразу всё и спроверим. — Демчик опять подхватил её за талию, и они быстро вознеслись вверх на лифте.

— Джаз! Демчик! Полный джаз! Клянусь, я тебе такое подкину! — Полоумная от счастья Галка верещала без остановки, пока парочка не скрылась за дверьми редакции популярного издания.

В солнечный весенний полдень Эльбрус поднимался по трапу к лайнеру Sukhoi Superjet 100. Лавинщик был одет в черно-красную куртку «Феррари» и синие джинсы, небольшая дорожная сумка висела на ремне через плечо. На здании аэропорта за его спиной громоздились большие буквы: «Владикавказ».

Вскоре джет загудел турбинами, разогнался по бетонной полосе и взлетел. Когда мимо Ваниева проходила стройная стюардесса, он галантно придержал её за локоток.

— Извините, как вас зовут?

— Лариса, у меня тут написано. — Бортпроводница указала пальчиком на бэйдж, приколотый к лацкану голубого пиджака в районе соблазнительной груди.

— А я — Эльбрус. Ларисочка, к вам убедительная просьба, если нас будут захватывать террористы, не будите меня, пожалуйста, — Блу слезно попросил. — У меня в Москве важная встреча, надо отоспаться и быть свежим огурцом.

— Зря беспокоитесь. — Симпатяшка в униформе кокетливо улыбнулась. — У нас ничего такого не будет. Во втором салоне спецназ с задания летит.

— Вот и прекрасно! Тогда я отплываю в сладкий мир Морфея. Да, Лариса, телефончик-то у вас какой? — Эльбрус достал из кармана гаджет. — Все-таки я вверяю вам свою жизнь, и если полет пройдет на уровне, я бы хотел вам отплатить культурным развлечением в модном клубе.

— 385-57-24. Буду ждать звонка, Эльбрус. А то забудете, и я останусь без концерта и ресторана!

— Честное благородное, Ларисочка, не останетесь! — Он проставил имя и цифры в памяти айфона.

Закончив, таким образом, свою обязательную самолетную программу, Блу устроился поудобней в кресле и смежил веки.

Фигуристая блондинка Галка встретила с крупной Танькой у входа в метро. Они расцеловались в щеки и поскакали в темпе мимо контролерши, показав ей красные удостоверения с золотыми буквами «МВД». На эскалаторе стали утрясать свои девичьи дела.

Галка была красивей и сексапильней, поэтому привлекательная Танька смотрела ей в рот, как кролик в глаза удаву, и пыталась во всем ей подражать, чтобы быть такой же разухабистой, стремительно летящей над всякими досадными жизненными распроблемами.

— Так, со стройки я пока ушла в отпуск. Не могу больше видеть рожи этих пациентов, — тараторила Галка. — Таньк, вот тебе краски, тени и духи, — Она перегрузила коробки из своей сумки Prada в объемное кожизделие подруги. — Продашь через Машку — бабки пополам. А вечером, если хочешь, идем в гости к каким-нибудь кадрам. Кадриться будешь?

— А че есть в наличии? Если какой ширпотреб, то я — пас.

— Ой, что я слышу! Ты поднялась в самооценке!

— Не, но ты обрисуй ассортимент.

Они пробежали по платформе и вскочили в поезд. Двери как раз сомкнулись за их спинами.

— Ну, выбор пребоольшой. Есть рекламное агентство «Бегемот». Прямо вчера клеила коммерческого зубра. Сговорились на «Пекин». Притащит для тебя клёвого дружбана. Зуб на операцию отдаю!

— Ага! Мне опять фуфло какое обломится.

— Ресторан большой — выберешь кадра, какого захочешь. Потом сегодня, кажется, вечеринка у олигарха Воронца в «Манон». Там богема сгребётся. Светский типа салон!

— Хочу! — Танька вдруг аж подпрыгнула, сжала кулачки от счастья.

— Ноу проблем, май дарлинг. — Галка заговорщически подмигнула. — Выше хвост, Танюха!

Уже на поверхности девчонки пролетали мимо кафе «Восточная сказка».

— Ой! — Галка вдруг резко остановилась и схватилась за сердце. — Ты ничо не чувствуешь? — спросила, плутовато стреляя по сторонам взглядами.

— Немного жарковато, — попыталась угадать эскорт-подруга.

— Танька! Ты что, совсем все сенсоры потеряла? — Галка вlepила в девушку свои безжалостно-жгучие прожекторы. — Жрать же хочется!!! Неужели непонятно? Да ты нюхни, чего они там мерзавки наготовили! Пельмешки-хинкальки, долму-пахлаву, уху из осетринки, чохахбили и сациви, салатик оливье и грибной жульенчик! Ой! Я не могу...

— Но у меня почти нет денег. Что же делать? — спросила Танька, гиперинтенсивно заперезживавшая за здоровье гурманши: очень запросто потеряет сознание от сочных запахов и всё!

— О! Универмагчик! — Галка потащила обескураженную подружку в торговый длинный корпус с вывеской на всю огромную стену «Tom Fagg». — Давай твой пиджак загоним, — безапелляционно заявила она. — Как раз хватит на обжирон и «Манон».

— А почему не твой? — У Таньки случился редкий проблеск мозговой деятельности.

— Ну! Мой мне нужен будет вечером. Ты что, калошка, забыла? Мы ж идем охмурять организатора Воронцова и мэна для тебя. Ну ты, ей Богу! Я у тебя прямо как диск в компьютере! — Галка обрушила на Таньку целый шквал бетонных аргументов.

— Ладно, но твой сдадим в другой раз, — поставила условие та.

— Конечно! Мой — в другой, во второй и в третий! — легко согласилась Галка, уже шныряя глазами по залу с редкими покупателями и продавцами.

— О, это пока мы кого сговорим, сто лет пройдет, — угрюмо проныла Танька.

— Не каркай, воронка! — осадила ее Галка.

Девчонки поставили сумки в ячейки на входе и прошли в просторный торговый ангар. В отделе верхней женской одежды присматривался к ряду разноцветных костюмов одинокий сорокалетний мужчина. В карточной иерархии такой соответствовал бы Валету, никак не выше.

— Господин, вам случайно не блейзер нужен? — улыбаясь во все тридцать два, подъехала Галка.

— Да я пока не решил, — промямлил Валет с пролысинами. И вдруг, приосанившись перед разбитной девчонкой, он заинтересованно спросил: — А вы тут работаете?

— Да нет. Мы тут отдыхаем! — моментально вступила в разговор Галка. — А вы тут по какой надобности?

— Мне надо что-то выбрать в подарок племяннице. Она как раз, как вы. Какой у вас размер?

— Ой, послушайте, дорогой! — Лицо Галки вспыхнуло, словно лампочка. — Какое совпадение! Нам деньги нужны позарез. Давайте, возьмите у нас этот прекрасный клубный блейзер от Гальяно. — Она указала пальцем на Таньку. — Здесь всё по 3200, не меньше, а я уступлю за полторы. За полцены отличная вещь!

— Ну, я не знаю... — Валет пригладил несуществующие волосы. — Она же его носила...

— Нет-нет! Ни чуточки! — Галка бросилась развивать успешный натиск. — Второй раз одела. Повернись, Танюнь! Вот видите — новейшее изделие. Причем это Гальяно! Мировая фирма! А Tom Tag — это так себе, ширпотреб. А это — от кутюр! Берите — не прогадаете! И племянница ваша будет в совершенном отпаде!

— Но... На нем бирки нет... — Ещё пытался сопротивляться бэушный мужчина.

— Бирка шас будет! — заверила Галка. — Идите на выход, подождите на улице айн секунд!

— Хорошо, я согласен. — Валет неожиданно покраснел. — А телефончик вы мне оставите? Вдруг мне ещё что-нибудь понадобится...

— Конечно-конечно! — громко воскликнула Галка. — Вот прям не отходя от кассы. — Она достала маленькую записнуху, почеркала ручкой, вырвала листок. — Вот, пожалста! Меня зовут Катя.

— А меня Илья, — обрадовано сообщил он.

— Илья, подождите на уличке. Спаситель вы наш! — Галка уже просто вытолкала его в спину из отдела. — Таньк, прикрой!

Подруга привычно встала с тыла, закрыв линию обзора двум продавчихам, уже давно пивавшимся на слишком разговорчивых посетительниц. В руке Галки возник блестящий кнопочный нож. Вжик — выскочило лезвие. Девчонка срезала с вещи на вешалке яркий товарный лейбл, сунула его в карман куртки.

— Ноги! — скомандовала Галка.

Непринужденно болтая, пара похитительниц бирки двинулась к турникету с кассами.

— Девочки, мешок по чём? — спросила Галка у двух кассирш.

— Возьми так.

— Гран мерси!

Разбойницы похватили свои сумки из ячеек хранения ручной клади, вышли из супермаркета. Валет с мечтательным выражением лица послушно ждал прелестниц.

Уже ни от кого не прячась, Галка привязала бирку к блейзеру Таньки. Та покорно стянула розовый пиджак с плеч. Галка спешно сложила модное изделие, сунула его в шикарный красочный пакет.

— Вот всё в полном порядке! — Она протянула покупателю фирменную вещь. — Пусть носит племянница на здоровье. А вы позвоните завтра. Может, куда-нибудь закатимся посидеть!

— Это было бы чудесно! — Валет опять поводил пятерней по жидким волосам. — Я позвоню. В какое лучше время?

— Как вам удобно.

Галка быстро отобрала пачку дензнаков у загипнотизированного лысоватого и дежурно улыбнулась.

— До встречи! — Валет сел в синие «жигули».

— Наконец-то... — Галка страдальчески закатила глаза и собиралась уже рвануть восwo-яси. Но дорогу ей заступил нахохленный представитель азиатского мира в темном костюме секьюрити.

— Здесь мы хозяин! — надменно объявил здоровущий киргиз или туркмен, пошире расставив кривые ноги. — Плати тысяча рэ за торговля на наша территория. — Азиат замер с растопыренными клешнями, вроде собираясь прыгнуть тигром на маленьких девочек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.